

Глава 10

Столь внезапно возложенная на него ответственность не вызвала у Лу Сюаня ни удивления, ни настороженности. Он лишь мягко спросил:

— Что произошло?

Один этот простой вопрос подействовал на Линь Яна успокаивающе. Напускное хладнокровие, которое он с таким трудом поддерживал, вмиг испарилось. Юноша опустил глаза, обиженно надул губы и вкратце пересказал утренние события.

— ...Вот так всё и вышло. Теперь людей не хватает, и впечатления туристов могут быть испорчены. Я никак не ожидал, что он... ладно, сам виноват, не разглядел человека, — с досадой проговорил Линь Ян, закусив губу.

Лу Сюань покачал головой:

— Кто-то хочет тебе навредить. Будь ты хоть трижды осторожен, они всё равно нашли бы слабое место.

Линь Ян и сам догадывался об этом, а слова Лу Сюаня лишь укрепили его подозрения. Он вздохнул.

— Я всего лишь хочу открыть музей. Почему всё так сложно?

Лу Сюань не знал, как его утешить — он и сам не любил интриги и подковёрные игры. Поэтому он сменил тему:

— Значит, тебе не хватает людей, и ты хочешь, чтобы я помог с туристами, так?

— Да... но это может занять у тебя целый день, — Линь Ян с опаской выставил один палец и тут же торопливо добавил: — Только один день! Я прямо сейчас размещу объявление о найме. Проживание и питание сегодня за мой счёт, и зарплату я тоже...

— Не торопись, я в отпуске на несколько дней, — Лу Сюань поднял взгляд на Великую стену. — Туристы уже начали подъём. Итак, что я должен делать?

Глаза Линь Яна вспыхнули.

— Всё очень просто, нужно лишь стоять здесь и направлять...

Он внезапно замолчал, смерил Лу Сюаня взглядом с ног до головы и, хитро прищурившись, спросил:

— Такое телосложение, такая внешность... может, ты готов к небольшому испытанию?

Час спустя Лу Сюань, одетый в белый шёлковый костюм для занятий тайцзи, стоял перед голографическим экраном. Ткань с жаккардовым узором мягко переливалась при каждом его движении. Он повторял за фигурой на экране: приседание, толчок, «облачные руки», нейтрализация силы, «расчесать гриву дикой лошади». Каждое его движение было на удивление точным и уверенным — трудно было поверить, что он занимается всего час.

Простор, ветер, безграничное небо.

Линь Ян, прислонившись к стене и подперев щеку рукой, любовался открывшейся картиной.

— Тц-тц, — цокнул он языком. — Всё-таки талант — это главное. Я столько дней учил, а получается хуже, чем у тебя за час. Хорошо, что я не стал вводить людей в заблуждение.

Поначалу он пытался обучить Лу Сюаня сам, но через десять минут понял, что чего-то не хватает. Тогда он просто включил обучающее видео, и оказалось, что самообучение идёт куда быстрее. Это немного задело его самолюбие.

— Движения в этом комплексе очень естественны, в них мягкость сочетается с силой, а для правильного приложения усилий нужна техника. Я немного занимался боевыми искусствами, это помогает, — Лу Сюань как раз закончил поворот и оказался лицом к Линь Яну. — А ты... редко тренируешься, да?

Линь Ян невольно бросил взгляд на свои руки, покраснел и, выпятив грудь, возразил:

— Я... я просто раньше этим не занимался. Я практикую бадуаньцзинь...

С каждым словом его голос становился всё тише.

Лу Сюань, не обратив внимания на его явную неуверенность, с любопытством переспросил:

— Бадуаньцзинь?

— Это что-то вроде оздоровительной гимнастики. Если интересно, вечером могу показать. Она гораздо проще, ты наверняка оскоишь с первого раза, — юноша посмотрел вниз, на подножие

стены. — Туристы скоро должны подойти. Ты готов?

Лу Сюань слегка нахмурился.

— Времени было мало, некоторые движения ещё не отточены. И мне не удаётся передать то самое... — он склонил голову набок, подбирая слова.

— Циюнь, — произнёс Линь Ян на китайском, а затем пояснил на языке Звёздного Союза: — Это трудноописуемое состояние, особая энергетика и изящество.

Лу Сюань задумчиво опустил взгляд, повторяя за ним:

— Циюнь...

Древнее слово, сорвавшееся с его губ, заставило сердце Линь Яна дрогнуть.

Видя, что собеседник погрузился в размышления, Линь Ян решил, что тот переживает из-за несовершенства техники, и ободряюще похлопал его по плечу:

— Ты занимался всего час, не стоит сравнивать себя с профессионалом на видео. Не будь к себе так строг.

— Кстати, на этом видео нет маркировки ИИ. Значит, это снимали живого человека?

Линь Ян замер.

В эту эпоху технологии искусственного интеллекта проникли во все сферы жизни. Чтобы избежать нарушения авторских прав, все произведения, созданные с помощью ИИ, автоматически получали специальную метку. Но это видео он взял из системной базы данных, и, естественно, никакой маркировки на нём не было.

— Нельзя ли встретиться с этим учителем? — Лу Сюань смущённо улыбнулся. — У меня есть несколько движений, которые никак не получаются, хотелось бы попросить у него совета.

Встретиться? Где же его взять?

«Встретиться? Где же его взять? Будь у него машина времени, он бы давно вернулся домой!»

Заметив выжидающий взгляд Лу Сюаня, Линь Ян неловко улыбнулся.

— Э-э... возможно...

Он растерянно переводил взгляд, не зная, что ответить. В этот момент его гуаннао звякнул. Линь Ян открыл уведомление и увидел, что получил результаты викторины.

В девятнадцатой сторожевой башне он установил два автомата. Посетитель мог нажать на экран, и система случайным образом выдавала три вопроса о Великой стене. За правильные ответы полагался сувенирный значок.

Изначально планировалось, что экскурсовод будет в четырнадцатой башне, викторина — в семнадцатой, а тайцзи и переодевание — в двадцатой. Это было сделано для того, чтобы равномерно распределить активности по маршруту. Но поскольку Лу Сюань был здесь впервые и нуждался в поддержке, Линь Ян экстренно изменил план: переодевание и тайцзи перенесли в двадцатую башню, а викторина — в девятнадцатую. Автоматы он настроил на режим обучения: после ответа туриста система показывала правильный вариант с пояснениями, что тоже было своего рода просветительской работой.

Конечно, это снижало шансы на получение значка — вот и первый участник из трёх вопросов ответил правильно только на два, — но зато разжигало любопытство.

— Да как можно было ошибиться, когда всего два варианта?! Не верю! Они специально занизили шансы на победу!

...Что ж, или вызывало праведный гнев.

Линь Ян выглянул из-за зубца стены. Вскоре он увидел того самого тревел-блогера, который, тяжело дыша, карабкался вверх и бормотал в камеру:

— Вы только... подождите. Значок — это ерунда. Вот когда я выиграю тот... тот главный приз за 188 888... вот тогда вы увидите, на что я способен!

Лу Сюань, услышав его слова, тоже подошёл к краю и, прищурившись, усмехнулся:

— Ого, какой самоуверенный.

Линь Ян невольно вздрогнул. Ему показалось, что воздух вокруг сгустился, наполнившись опасным давлением... Он инстинктивно повернулся к источнику этого ощущения и встретился с тёплой улыбкой.

— Не волнуйся, я ко всему готов.

Глядя на обнадеживающую улыбку Лу Сюаня, Линь Ян моргнул, и все тревожные ощущения

тут же исчезли.

Он удивился этому странному предчувствию, но приближение туристов заставило его быстро отбросить эти мысли. Он тоже улыбнулся и похлопал Лу Сюаня по плечу:

— Я в тебе не сомневаюсь.

Участок стены между девятнадцатой и двадцатой башнями был длинным и крутым. Прошло довольно много времени, прежде чем тревел-блогер наконец взобрался на Платформу Героев. Сделав последний шаг, он тут же рухнул на землю, тяжело дыша.

Он вошёл последним, планируя неспешно осматривать пейзажи и вести трансляцию, но подписчики в чате начали подначивать его стать первым, кто доберётся до вершины. Соблазнившись обещанными донатами, он бросился вперёд, и в какой-то момент так устал, что едва мог дышать, забыв даже про общение со зрителями.

— Эм... — Линь Ян подошёл и наклонился к нему. — С вами всё в порядке?

— Всё... ха-а... в порядке. Дайте отдышаться, — блогер сделал большой глоток воды и, оперевшись на стену, с трудом поднялся. Обращаясь к камере, он произнёс: — Дорогие подписчики, смотрите! Я на вершине!

Камера последовала за его взглядом, открывая панораму гор и долин.

— Надо сказать, вид просто потрясающий. Вроде бы просто горы и деревья, а на душе становится так легко, — восхищённо произнёс он, но тут же добавил с ноткой жалобы: — Только вот подниматься было очень тяжело.

Он замолчал, и его лицо вдруг стало серьёзным. Казалось, он о чём-то задумался, и лишь спустя долгое время пробормотал:

— Подниматься налегке и то так утомительно... а каково было тащить на себе камни...

[Стример что, вжился в роль? Не будь дураком, это всё постановка!]

Блогер встрепенулся и смущённо рассмеялся:

— Аха-ха-ха, ну раз уж я здесь, надо же соответствовать атмосфере... Ладно, ладно, вершина покорена! Теперь давайте примерим те самые костюмы и поборемся за таинственный приз!

Он повернулся к Линь Яну, и его глаза загорелись.

— Здравствуйте, директор. Меня зовут Вита, это мой канал. Скажите, вы не против появиться в кадре?

В межзвёздную эпоху личные права, включая право на изображение, строго охранялись. Во время трансляций все лица, кроме самого блогера, автоматически размывались, если не было получено специальное разрешение.

Такую возможность для рекламы Линь Ян упускать не собирался.

— Я не против. Но мой друг, который стоит за мной, предпочёл бы остаться за кадром. Извините.

Вита проследил за его взглядом, и его глаза вспыхнули, но тут же погасли от разочарования. Он подошёл ближе к директору и тихо спросил:

— Точно нельзя? Вы оба такие красивые, и так гармонично смотрите вместе. Если вы появитесь вдвоём, я гарантирую, что ваша посещаемость удвоится!

И количество зрителей на его канале тоже.

Хотя он говорил шёпотом, Лу Сюань всё слышал. Он сам ещё не решил, хочет ли появляться в кадре, и ему было любопытно, станет ли Линь Ян его уговаривать.

Но Линь Ян твёрдо покачал головой:

— Он мой друг, который пришёл на помощь, а не сотрудник.

В этот момент Лу Сюаня охватили смешанные чувства: радость и какое-то необъяснимое раздражение.

[Мужчина, вы успешно привлекли моё внимание]

[Директор такой милый! Хочу его потискать! А что за второй красавчик, неужели нельзя хоть одним глазком взглянуть?]

[Раз уж речь зашла о красавчиках, я купила билет на вторую половину дня (хитрая улыбка)]

[Сестричка сверху, какая ты решительная]

[Кто пойдёт вживую, опишите потом, как там всё!]

Получив доступ к экрану трансляции, Линь Ян увидел комментарии и нервно рассмеялся.

— Спасибо за вашу любовь и внимание, но он действительно мой друг. У меня сегодня сотрудник уволился, а он как раз приехал на экскурсию, вот я его и поймал. Что касается съёмки... если он захочет, то сам запишет видео или выйдет в эфир, но я не могу использовать его для своей выгоды... Красивый ли он? Конечно! Если сравнивать со мной?

Линь Ян взглянул на Лу Сюаня и сморщил нос.

— Мы разные, нас нельзя сравнивать. Ладно, ладно, блогер приехал на Великую стену, а не на красавчиков смотреть. — Он повернулся к Вите. — Пойдёмте сначала выберем костюм?

— А как же испытание и таинственный приз? Можно сначала взглянуть?

Линь Ян кивнул.

— Конечно. Я специально выставил главный приз на всеобщее обозрение на первые три дня. Если его никто не выиграет, я уберу его до тех пор, пока не найдётся победитель. В конце концов, эта вещь действительно бесценна.

Стоявший рядом Лу Сюань с любопытством приподнял бровь, его взгляд последовал за Линь Яном.

Тот подошёл к стене, ведущей к следующей, более высокой башне. Там стоял стол, на котором покоился прямоугольный предмет, накрытый тканью.

— Готовы? — Линь Ян улыбнулся. — Та-да-да-дам!

Он резким движением сдёрнул покрывало, и взору предстал приз.

Это была картина, но не написанная красками.

Под лучами солнца золотая Великая стена на полотне сияла и переливалась. Подойдя ближе, можно было разглядеть тончайшие, как волос, нити.

Это была вышивка шёлком — «Великая стена на закате»!